

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 340

**О ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВОЙСК НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Бутов С. В.

*Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

В статье рассматриваются правовые основы привлечения военнослужащих войск НКВД СССР к дисциплинарной ответственности в годы Великой Отечественной войны. На основе анализа нормативных правовых актов военного времени и архивных материалов раскрываются содержание советской воинской дисциплины, порядок привлечения фронтовиков войск внутреннего предназначения к дисциплинарной ответственности, виды взысканий, применяемых к различным составам военнослужащих, устанавливается прообраз грубых дисциплинарных проступков, отсутствовавших в годы войны в Дисциплинарном уставе Красной Армии.

Ключевые слова: войска НКВД, дисциплинарная ответственность, воинская дисциплина, взыскание, проступок, Великая Отечественная война.

В годы ВОВ приоритетной целью правовых актов, регулировавших дисциплинарные отношения военнослужащих, являлось поощрение самоотверженных действий фронтовиков, направленных на точное и беспрекословное выполнение боевых приказов командиров (начальников).

Нормативная база дисциплинарной ответственности военнослужащих войск НКВД была заложена в предвоенный период. В отличие от общих требований к воинской дисциплине, содержащихся в Законе СССР 1939 г., УВС-37, приказах и директивах органов военного управления специальным юридическим документом, регламентировавшим дисциплинарную ответственность военнослужащих войск НКВД, являлся «Дисциплинарный устав Красной Армии» [1] (далее – ДУ), введенный в действие в октябре 1940 г. и распространенный на войска внутреннего предназначения. Директива Главного управления политпропаганды войск НКВД СССР от 28.11.1940 требовала обязательного изучения и разъяснения статей Дисциплинарного устава. В ней указано, что «основным содержанием советской воинской дисциплины является: а) твердое знание и повседневное выполнение военной присяги; б) твердое знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск; в) точное и беспрекословное выполнение приказа командира (начальника)» [2, с. 587].

Согласно требованиям Устава, военнослужащие войск НКВД обязаны были строго хранить военную тайну, показывать пример дисциплинированности, удерживать других бойцов от нарушения воинской дисциплины, ответственность за состояние которой возлагалась на командиров (начальников) всех степеней. Последние обязаны были быть строгими, но справедливыми по отношению к вверенному им личному составу. Устав (ст. 6) наделял командира правом обеспечить выполнение требований приказа посредством любых мер, в том числе с применением силы и оружия, в противном случае за бездействие он мог быть привлечен к уголовной ответственности. Командир (начальник) освобождался от ответственности за применение в отношении своего подчиненного оружия, когда эти действия соответствовали сложившейся служебно-боевой обстановке.

Согласно ст. 8 ДУ приказ командира (начальника) являлся законом для подчиненного: «он должен быть выполнен безоговорочно, точно и в срок, невыполнение приказа являлось преступлением и каралось судом военного трибунала» [1]. Вместе с тем военнослужащий не был обязан выполнять преступный приказ. В ст. 6 Устава внутренней службы РККА 1937 г. указывалось: «Военнослужащий обязан беспрекословно исполнять приказы начальников кроме явно преступных. Получив явно преступное приказание, подчиненный, не исполняя его, обязан был немедленно доложить об этом вышестоящему командиру и военному комиссару. Начальник, отдавший преступное приказание, и подчиненный, исполнивший его, подлежат ответственности по закону» [3].

Дисциплинарный устав не давал определения проступку, но, анализируя нормы ДУ, можно прийти к выводу, что таковым являлось нарушение воинской дисциплины или общественного порядка, не влекущее уголовную ответственность военнослужащего. Перечень дисциплинарных проступков или нарушений, за которые наступала дисциплинарная ответственность, Устав не содержал. В отличие от действующего Устава ВС РФ он не предусматривал перечень грубых дисциплинарных проступков. Вместе с тем анализ норм УК позволяет выделить составы преступлений, граничащие с дисциплинарными проступками. При наличии смягчающих или отсутствии отягчающих обстоятельств за подобные деяния могли применяться санкции, предусмотренные Дисциплинарным уставом.

К таким правонарушениям в военное время относились: «оскорбление на словах или ненасильственным действием (ст. 193-5в); оскорбление в случае, когда оскорбитель и оскорбленный не состояли между собой в отношениях подчиненности или старшинства (ст. 193-6б); самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава продолжительностью до 2-х часов, совершенная впервые (ст. 193-7а); нарушение уставных правил караульной или конвойной службы (ст. 193-15б)» [4] и др. Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД также наступала в случае нарушения последними требований уставов, общественного порядка, формы одежды и др. Анализ архивных источников позволяет сделать вывод, что наиболее распространенными дисциплинарными проступками в войсках НКВД были пьянство, самовольная отлучка, сон на посту и иные нарушения правил несения службы [5].

Эффективным правовым средством борьбы с нарушителями воинской дисциплины явился изданный в конце октября 1942 г. и объявленный начальником ГУВВ НКВД личному составу для неукоснительного соблюдения приказ № 0860 [6]. Приказ требовал от начальников гарнизонов задерживать, содержать под строгим арестом на гауптвахтах или передавать суду военного трибунала дезертиров, военнослужащих, отставших от эшелонов и команд, имевших документы на командировку с явными нарушениями, дискредитировавших Вооруженные Силы (хулиганов, попрошайек, неряшливых, пьяных и пр.), уличенных в продаже предметов вещевого довольствия [7].

В военные годы военнослужащие войск НКВД привлекались к дисциплинарной ответственности как за нарушение воинской дисциплины в боевой деятельности, так и за дисциплинарные проступки, не связанные с боевым применением войск. Особое беспокойство у командования вызывало пьянство военнослужащих, при этом наибольшую опасность для дисциплинарных отношений составлял не сам факт

пьянства, а его последствия, выраженные в совершении военнослужащими противоправных действий. Примеров тому в годы войны было не мало. Так, находясь в состоянии алкогольного опьянения, красноармеец пограничного полка Казаков В. П., не справившись с управлением автомобилем, совершил аварию, последствием которой стал выход автомобиля из строя. За этот проступок приговором военного трибунала Казаков В. П. был осужден к пяти годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере [8, с. 50].

В ряде случаев пьянство приводило к отравлению военнослужащих. Так, 3.01.1944 г. ст. сержант Топориков и старшина Миньков, военнослужащие 13 заставы 23 пп, будучи в служебном наряде достали 2 бутылки антифриза, посчитав его за ром, распили частично на посту, а остальное на заставе. Начальник заставы ст. лейтенант Бышев вместо прекращения распития антифриза через ст. сержанта Калмышева достал антифриз и распил его вместе с подчиненными. В результате от отравления антифризом 2-е военнослужащих скончались, 7 получили отравление и были направлены в госпиталь [9]. С 1.05.1942 г. по 12.05.1945 г. только в войсках охраны тыла было зарегистрировано 43 случая отравления метиловым спиртом [10, с. 89].

Оценка тяжести совершенного дисциплинарного проступка возлагалась на командира (начальника), обладавшего полномочиями по привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Объем таких полномочий (дисциплинарных прав) зависел от занимаемой должности командира (начальника), который определял меру дисциплинарного взыскания по своему личному усмотрению (убеждению) в пределах, предоставленных ему Дисциплинарным уставом прав. При наложении взыскания к учету принимались характер дисциплинарного проступка, условия и кратность его совершения, выслуга лет военнослужащего и его служебная характеристика. В ст. 12 ДУ было дано определение дисциплинарному взысканию как: «наказание, применяемое к военнослужащим властью их прямого или непосредственного начальника, которому они постоянно или временно подчинены» [1]. Дисциплинарное взыскание являлось средством воспитания военнослужащих. К рядовому составу войск НКВД согласно ст. 14 ДУ могли быть применены следующие виды взысканий: «выговор, выговор перед строем, увольнение из расположения части на срок до 6 недель, назначение в наряд вне очереди (до 8-ми нарядов), простой арест с содержанием на гауптвахте до 20-ти суток, строгий арест с содержанием на гауптвахте до 10-ти суток, предание красноармейскому товарищескому суду» [1].

Перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к младшему начсоставу войск НКВД, был шире. В него входили: «выговор с объявлением в приказе, снижение в звании и в должности, отстранение от должности с разжалованием в рядовые» [1]. Младший начсостав сверхсрочной службы в случае привлечения к дисциплинарной ответственности наряду с взысканиями личного характера, мог претерпевать неблагоприятные материальные последствия в виде «простого ареста с содержанием на гауптвахте на срок до 15 суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 25 % суточной заработной платы за каждый день ареста; строгого ареста с содержанием на гауптвахте (за исключением старшин) на срок до 10 суток без исполнения служебных обязанностей и с удержанием 50 % суточной заработной платы за каждый день ареста» [1].

Свои особенности имели дисциплинарные взыскания, налагаемые на средний и старший начсостав военнослужащих войск НКВД. Только к указанной категории лиц применялся «домашний арест на срок до 15 суток с исполнением служебных обязанностей и удержанием 50 % суточной зарплаты за каждый день ареста, лишение на срок до 6 месяцев процентной надбавки к зарплате за выслугу лет, задержка в присвоении очередного воинского звания по выслуге лет на 1 год» [1].

К высшему начальствующему составу, в отличие от других категорий военнослужащих, могли применяться такие дисциплинарные взыскания как «замечание и лишение на срок до 6-ти месяцев процентной надбавки за выслугу лет» [1]. ДУ для начальствующего состава (кроме младшего, находившегося на действительной службе) предусматривалось дисциплинарное взыскание в виде увольнения в запас или отставку. В ходе исследования не были обнаружены материалы, свидетельствующие о применении этого взыскания к военнослужащим войск НКВД в годы войны, что соответствует условиям военного времени.

В гл. III и IV ДУ определялись полномочия должностных лиц по наложению дисциплинарных взысканий на подчиненный личный состав. Объем дисциплинарных прав, предоставленных командирам (начальникам), находился в прямой зависимости от занимаемой воинской должности. Гл. V устанавливала порядок наложения дисциплинарных взысканий в особых случаях, когда военнослужащие находились вне расположения своей воинской части (в отпусках, командировках, на излечении в медучреждении, при следовании железнодорожным транспортом). Наделение дисциплинарной властью начальников гарнизонов, военно-лечебных учреждений и военно-транспортной службы соответствовало принципу неотвратимости юридической ответственности. Указанные должностные лица обязаны были сообщать о применении дисциплинарных взысканий командирам (начальникам) воинских частей по месту службы военнослужащих, получая обратно информацию об исполнении этих взысканий. Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД в определенной мере соответствовала принципу справедливости – за дисциплинарный проступок отвечал лишь тот военнослужащий, который его совершил, строгость взыскания определялась характером, тяжестью или кратностью проступка, причем за одно и то же правонарушение военнослужащий привлекался только 1 раз.

Привлечение военнослужащих войск НКВД к дисциплинарной ответственности ограничивало бойцов в правах или иным образом влияло на их правовое положение. Степень такого влияния зависела от вида дисциплинарного взыскания [11, с. 76].

Согласно ст. 45 ДУ срок привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности ограничивался двумя неделями со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о нарушении воинской дисциплины военнослужащим. Как правило, этот процесс занимал до 5-ти дней. После привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности взыскание подлежало немедленной реализации за исключением чрезвычайных обстоятельств, таких как болезнь подвергнутого взысканию военнослужащего, тяжелые обстоятельства в его семье, командировка и иные. В случае превышения дисциплинарной власти взыскание подлежало отмене, а наложивший его начальник мог быть привлечен к ответственности. Каждое дисциплинарное взыскание заносилось в единую карточку их учета, которая в случае перевода военнослужащего пересылалась по месту его

новой службы. Взыскание снималось командиром (начальником), наложившим это взыскание, когда были достаточные данные полагать, что оно сыграло свою воспитательную роль, и военнослужащий стал добросовестно и ответственно выполнять служебные обязанности. Таким образом, строгая система дисциплинарных взысканий, действующая в годы ВОВ, предостерегала военнослужащего от ненадлежащего выполнения своих служебно-боевых обязанностей и способствовала поддержанию воинского порядка на фронте.

Список литературы:

1. Дисциплинарный устав Красной Армии. – Москва: Ленинград, 1941. – 32 с.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 728 с.
3. Устав внутренней службы РККА 1937 (УВС-37). – Москва: Воениздат, 1938. – 131 с.
4. Уголовный Кодекс РСФСР редакции 1926 года с изменениями и дополнениями до 1 июля 1927 года / РСФСР. Офиц. изд. Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 136 с.
5. Российский государственный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 2. Д. 376. Л. 13.
6. О мерах укрепления воинской дисциплины в гарнизонах и на путях сообщения: приказ НКО СССР от 29 октября 1942 г. № 0860 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 73. Л. 99–102.
7. РГВА. Ф. 32880 Оп. 5. Д. 81. Л. 76.
8. Шагов А. Е. Войска и военные трибуналы войск Народного комиссариата Внутренних дел в битве за Кавказ (август–ноябрь 1942 г.) / А. Е. Шагов, О. В. Григорьев // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 48–54.
9. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 116. Л. 31–32.
10. Горячевский А. П. Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне / А. П. Горячевский. – Москва: Граница, 2005. – 120 с.
11. Бутов С. В. Дисциплинарная ответственность военнослужащих войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны как ключевой элемент их правового статуса / С. В. Бутов // Актуальные вопросы административного законодательства: сборник материалов всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 27 апреля 2023 года / Редакционная коллегия: И. С. Назарова, В. И. Кайнов. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпичесентр, 2023. – С. 73–79.

Butov S. V. On disciplinary responsibility of military servants of the USSR NKVD troops during the Great Patriotic War // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 542–546.

The article examines the legal basis for bringing military personnel of the NKVD of the USSR to disciplinary responsibility during the Great Patriotic War. Based on the analysis of normative legal acts of wartime and archival materials, the content of Soviet military discipline is revealed, the procedure for bringing front-line soldiers of internal troops to disciplinary responsibility, the types of penalties applied to various military personnel, the prototype of gross disciplinary offenses that were absent during the war in the Disciplinary Statute of the Red Army is established.

Keywords: NKVD troops, disciplinary responsibility, military discipline, punishment, misconduct, Great Patriotic War.

Spisok literatury:

1. Disciplinarnyi ustav Krasnoj Armii. – Moskva: Leningrad. 1941. – 32 s.
2. Vnutrennie voiska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. – Moskva: YUrid. lit.. 1975. – 728 s.
3. Ustav vnutrennei sluzhby RKKA 1937 (UVS-37). – Moskva: Voениzdat. 1938. – 131 s.
4. Ugolovnyi Kodeks RSFSR redakcii 1926 goda s izmeneniyami i dopolneniyami do 1 iyulya 1927 goda / RSFSR. Ofic. izd. Moskva: YUrid. izd-vo NKYU RSFSR. 1927. – 136 s.
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv (dalee – RGVA). F. 32880. Op. 2. D. 376. L. 13.
6. O merah ukrepleniya voinskoj discipliny v garnizonah i na putyakh soobshcheniya: prikaz NKO SSSR ot 29 oktjabrva 1942 g. № 0860 // RGVA. F. 4. Op. 11. D. 73. L. 99–102.
7. RGVA. F. 32880 Op. 5. D. 81. L. 76.
8. SHagov A. E. Voiska i voennye tribunaly voisk Narodnogo komissariata Vnutrennih del v bitve za Kavkaz (avgust–noyabr' 1942 g.) / A. E. SHagov, O. V. Grigor'ev // Omskij nauchnyj vestnik. Seriya Obsheche-stvo. Istoriva. Sovremennost'. – 2020. – T. 5, № 1. – S. 48–54.
9. RGVA. F. 32880. Op. 5. D. 116. L. 31–32.
10. Gorvachevskii A. P. Medicinskaya sluzhba po granichnykh voisk NKVD SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne / A. P. Gorvachevskii. – Moskva: Granica. 2005. – 120 s.
11. Butov S. V. Disciplinarnaya otvetstvennost' voennosluzhashchih voisk NKVD SSSR v gody Velikoi Otechestvennoj vojny kak ključevoi element ih pravovogo statusa / S. V. Butov // Aktual'nye voprosy administrativnogo zakonodatel'stva: sbornik materialov vserossiiskogo kružlogo stola. Sankt-Peterburg. 27 aprilva 2023 goda / Redakcionnaya kolleziya: I. S. Nazarova, V. I. Kajnov. – Belgorod: Obschestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Epicentr, 2023. – S. 73–79.